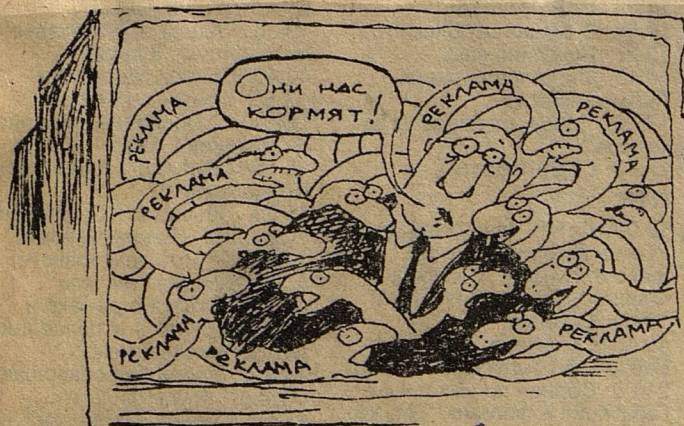

ВОЗЛЕ бара на Мойке резко, со скрипом тормозов остановился автомобиль. Из него выскочила модно одетая дама, которая бодрым, решительным шагом подошла к стойке и волевым голосом распорядилась: "Ему соха, а мне немного коньячка, грамм пятьдесят, а то я за рулем". Бармен быстро и беспрекословно выполнил заказ, после чего дама с двумя бокалами в руках подошла к моему столику. "Здравствуйте, Люба", - сказал я.

- Здравствуйте, здравствуйте, - весело и с долей сарказма подхватила она, задав в дополнение вопрос типа: "Зачем вызывал и о чем спит будет?"

Лаконично отвечаю хочу, мол, рассказать о вашей режиссерской деятельности на страницах нашей газеты.

- Я в рекламе не нуждаюсь, давайте о чем-нибудь серьезном и актуальном поговорим, - дама слегка улыбнулась, после чего ее лицо приняло подобающий только что обозначенной теме вид. Беседа началась.

Для справки: Любовь Амромина - режиссер, журналист продюсер, имиджмейкер и так далее и тому подобное. Более двадцати лет проработала на ленинградском и затем петербургском телевидении. Была одним из режиссеров Пятого колеса. С любовью вспоминает времена когда делала программу "Монитор". Несколько лет назад ушла из государственных телерадиокомпаний и учредила свою небольшую телестудию в которой трудится и сейчас. Специалисты в области телевидения говорят об Амроминой, как об одном из лучших телепрофессионалов в Петербурге.

Жить без перемен нельзя

- Я покинула государственное

"Я покинула государственное телевидение абсолютно сознательно"

телевидение абсолютно сознательно. В то время в стране очень резко на все поднялись цены. Существовать на одну зарплату было практически невозможно. И как только появилась возможность сделать свою студию, я ею воспользовалась. Ведь сидеть на одном месте и делать одно и то же очень легко. Труднее и интереснее создать нечто новое. Я решилась именно на это. Но иногда с нежностью думаю о своей прошлой режиссерской жизни в "Пятом колесе", и мне нередко хочется туда вернуться. Наверное, данное чувство возникает потому что в бюджетном ТВ творцам нужно беспокоиться о поиске средств для финансирования различных проектов.

Для плавания по морю телебизнеса хорошие друзья дали мне маленькую лодку и весла, т.е. было где сидеть и чем грести. Хотя то, чем мы занимались, телебизнесом назвать очень сложно. Моя команда деньги в основном тратила, а не зарабатывала. Нас субсидируют люди, заинтересованные в нашем существовании и эфире. Несмотря на само-

стоятельность студии, этот вид сотрудничества с коммерческими структурами стал еще одной формой зависимости. Получая деньги от банков и фондов, ты вынужден исполнять все приемлемые и неприемлемые требования заказчика.

Поскольку в своей работе наша студия ориентирована на эфир в государственных телекомпаниях, таких как "Останкино" и "Россия", существует еще одна сложность. Нам приходится удовлетворять не только спонсоров, но и прокатчиков. Зачастую их интересы коренным образом расходятся, и студия играет роль "согласительной комиссии", уговаривая бизнесменов и государственных телевизионщиков пой-

мы приобретаем своего цензора в лице тех же государственных компаний. Если контракт подписан с конкретной редакцией, то это еще тяжелее и хуже. Однако данная система позволила мне все-таки решить целый ряд проблем.

Каждый час дает надежду

Когда-то мой хороший знакомый Эдик Старосельский уехал в США. Сначала у него там было большое количество проблем. При этом в письмах он писал: "Да, жизнь очень трудна и нестабильна, но каждый час дает надежду." А сейчас он работает в Голливуде и делает свои фильмы. Наше свободное плавание примерно то же самое. Во всяком случае, надежда появляется.

Я не вижу ничего плохого в том, что мы продаемся бизнесменам

и сожалению, в России за долгие годы сложилось неверное представление о деньгах. Их не воспринимали как меру вещей. И это не цинизм, деньги - единственная мера вещей. Если мне мало платят, значит я плохо работаю и не удовлетворяю хозяина. Надо делать лучше или уходить. До тех пор пока мы, телевизионщики, сами не станем бизнесменами, нас и будут покупать другие. Мы наемные работники и чем больше будем зарабатывать, тем демократичнее станет наше общество.

Кстати, кому-то на телевидении стоит подумать и о новой профессии или работе. Я недавно была у своих друзей за границей, и они меня с ужасом спрашивали: "Что у вас там творится, людям есть нечего, пить кому-то нечего, прямо кошмар какой-то?" Я им отвечала так: "Но вы же такие же научные работники, как и те, что живут в России, но вы почему-то здесь водите такси, а не работаете в институте". Они говорят: "Но мы же здесь водим такси". Я опять объясняю, что в России все то же самое, мы все

иммигранты в собственной стране.

Кто торгует эфиром?

У нас сложилась интересная практика продажи всего государственного. Торгуют эфиром, телекомпаниями, заводами, фабриками. Но это же воровство. Необходимо сделать все частным и уж потом продавать. Нынче продавцом может быть только государство. Вместе с тем оно не участвует в процессе натурального обмена "деньги-эфир-деньги". Его функции выполняет частное лицо, имеющее ту или иную возможность распоряжаться техникой, эфиром. С рекламой творится то же самое. Я не противник рекламы. На ней необходимо делать деньги. И государственное, и частное телевидение должно иметь рекламу. У бюджетных компаний централизованное финансирование нынче фактически отсутствует. Реклама является единственным источником, восполняющим недостающие средства.

В начале девяностых годов телевидение было совершенно неподготовленным брошено в рынок. Фактически ни одна большая телестудия не успела к тому моменту создать собственную рекламную-коммерческую службу, способную завлечь к себе клиентов и на должном уровне обслужить их. Итогом этого стало появление частных рекламных агентств, монополизировавших рынок. Мы имели договор с российским каналом о разделении рекламного времени одной программы. Недавно пришлось этот договор перезаключать, и я оттолкнулась с тем, что Всероссийская государственная телерадиокомпания не распоряжается своим рекламным временем. Она им уже не владеет. Поставленное на колени перед рекламными агентствами телевидение вынуждено отдавать посредникам до семидесяти процентов своей прибыли. От такого беспредела страдают как качество программ, так и материально-техническая база студий. По этой причине многие телекомпании вынуждены извлекаться от производства собственной эфирной продукции и начинают показ покупных фильмов и передач, что гораздо дешевле и выгоднее.

На этом месте разговора Люба допила коньяк, посмотрела на часы и сказала: "Мне пора опять ехать на монтаж, объединенный перерыв заканчивается".

Материал подготовил
Руслан ЛИНЬКОВ